

Разработка модели инклюзивного образования: международный опыт

А. В. БАХАРЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Переход к инклюзивной модели образования стал одной из важнейших задач мировой образовательной политики в последние 20 лет. В статье рассматриваются вехи историко-педагогического процесса формирования моделей инклюзивного образования за рубежом, приводятся отличительные признаки и этапы развития системы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Рассмотрена международная модель инклюзивного образования, созданная на основе Джомтьенской декларации (1990), в которой особо подчеркивается, что инвалиды, в том числе дети, имеют равные права на образование. В 1994 г. была принята Саламанкская декларация, одобрявшая подход к организации обучения в инклюзивных школах лиц с особыми образовательными потребностями.

Главным в инклюзивной модели стал акцент на совместных действиях, которые вовлекают детей с ограниченными возможностями и здоровых обучающихся в школах в единый образовательный процесс. Основой является сотрудничество, направленное на создание среды и культуры, в которой все — и учителя, и ученики — будут равноценны.

В конце 90-х годов XX в. Россия в условиях государственного и социального реформирования также начала разрабатывать отечественную модель инклюзивного образования и создавать систему обучения детей с ограниченными возможностями в общеобразовательных школах. Поэтому изучение зарубежного опыта по развитию инклюзии дает возможность применить в российском образовании имеющиеся в мировой практике достижения.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями, модели образования, зарубежный опыт, Россия.

Широкая дискуссия о путях и формах развития образования в условиях глобальных процессов в мировой цивилизации развернулась в мире в XXI в. Актуальной является мысль российского философа и социолога И. М. Ильинского о том, что новый человек должен быть «способен претворить в действительность высокие идеалы, сформулированные в документах Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО» (Ильинский, 2011: 5).

Эти идеи нашли широкое распространение в мировой педагогике, которая начала активный поиск модернизации образования, в том числе системы обучения детей с особенностями развития. Поэтому в статье ставится задача показать тенденции, закономерности и особенности развития инклюзивного образования в зарубежных странах.

В статье рассматриваются некоторые подходы, применяемые в Англии, Германии, Швеции в создании моделей инклюзивного образования в конце XX в. как важной системы обучения, воспитания и развития детей с ограниченными возможностями.

В начале XX в. — до середины 1960-х годов главная задача заключалась в оказании помощи детям с ограниченными возможностями через постоянный уход и лечение, которые должны осуществляться в специальном учреждении.

С середины 1960-х до середины 1980-х годов особое внимание стало уделяться созданию новой модели в отношении детей с особыми потребностями. Она отвечала задачам привлечения общества к участию в защите прав и интересов данных детей; создания условий для вовлечения подростков в процесс обучения и воспитания, а также интеграции к жизни в обществе.

С середины 1980-х до начала 1990-х годов происходит формирование принципов организационного решения образовательных задач с детьми с ограниченными возможностями, которые легли в основу системы обучения, привлечения родителей к обучающей и воспитывающей деятельности, медицинской и психологической помощи и поддержки.

В начале 1990-х годов начал формироваться инклюзивный подход, предполагающий разработку педагогического, методического и специального обеспечения участия детей с ограниченными возможностями на равноправных условиях в образовательном процессе, а также в усвоении ценностей окружающего мира.

В марте 1990 г. в Джомтьене (Таиланд) была принята Всемирная декларация образования для всех и рамки действия для удовлетворения образовательных потребностей

тей. В ней, в частности, говорилось, что необходимо принять меры по обеспечению равного доступа к образованию всех категорий инвалидов, чтобы образование инвалидов являлось неотъемлемой частью системы общего образования (Всемирная декларация об образовании для всех ... : Электр. ресурс).

В дальнейшем инклюзивный подход стал рассматриваться как основополагающий элемент всего движения за образование для всех. Таким образом, вместо концепции интеграции, т. е. создания специальных условий для детей с особыми потребностями в рамках существующей системы, без изменения самой системы, зародилась концепция инклюзивного образования, основной целью которой является реструктуризация школ в соответствии с потребностями всех учеников.

Важнейшее значение имеет принятие в 1994 г. Саламанкской декларации, определяющей инклюзию как реформу, поддерживающую и приветствующую различия и особенности каждого ученика (Саламанкская декларация ... : Электр. ресурс).

Главным в инклюзивной модели является акцент на совместных действиях, вовлекающих детей — и с ограниченными возможностями, и всех обучающихся в школах — в единый образовательный процесс. Основой является сотрудничество в реализации инклюзивного подхода, нацеленного на создание среды и культуры, в которой абсолютно все, и учителя и ученики, будут равноценны.

После принятия данного документа за рубежом усилилось внимание к разработке содержательных аспектов инклюзивного образования.

Первым направлением стала разработка научных рекомендаций об обучении детей с ограниченными возможностями на следующих принципах: учащиеся с особыми потребностями посещают те же школы, что и обычные дети; обучаются совместно, но имеют индивидуальные особенности личностного и образовательного развития.

Были определены следующие стратегические цели и задачи развития инклюзивного образования: разработка философии обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями; формирование системы материально-технического, нормативно-правового и педагогического обеспечения развития данного вида образования; подготовка педагогических, психологических и медицинских кадров к работе с детьми с ограниченными возможностями в образовательном учреждении.

В книге «Инклюзивное образование в России» всесторонне рассмотрен и проанализирован опыт зарубежной практики в разработке основных принципов инклюзивного образования, определены правила инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями. Также раскрывается результат участия детей в инклюзии, которая направлена на вовлечение детей с ограниченными возможностями в обучающий процесс, их адаптацию к школьной жизни, создание условий для индивидуальной помощи и поддержки, подготовку специального методического обеспечения обучения и воспитания (Инклюзивное образование в России, 2011).

Успешная реализация программ, направленных на инклюзивное образование, предполагает участие родителей детей-инвалидов на всех стадиях ее реализации и на всех уровнях. В 1998 г. в Великобритании при поддержке программы «Спасите детей» была образована неформальная организация семей детей-инвалидов, которая сыграла важную роль в реализации программы в стране. К 2000 г. организация оформилась в официальную общественную организацию — Ассоциацию родителей детей-инвалидов, целями которой стала защита прав детей-инвалидов и их поддержка.

В начале XXI в. в современном российском обществе началась реализация Национальной доктрины образования, в которой всесторонне рассматриваются цели и зада-

чи государственной образовательной политики. Считаю правильной идею известного ученого Вал. А. Лукова о том, что реализация данной политики не может оставить неизменной перспективы молодежи как социальной группы (Луков, 2012). В настоящее время молодежь с ограниченными возможностями здоровья испытывает серьезные трудности в получении образования и адаптации в обществе.

В статье Е. Р. Ярской-Смирновой и И. И. Лошаковой рассматривается опыт зарубежных стран в создании системы инклюзивного образования и всесторонне анализируются законодательные, образовательные и медицинские возможности обучения детей с ограничением здоровья в российских общеобразовательных школах (Ярская-Смирнова, Лошакова, 2003). Данная работа до сих пор представляет определенный интерес в плане изложенных в ней подходов и методик, но, к сожалению, инклюзивное образование пока так и не стало распространенным явлением, и готовность к его внедрению, особенно в регионах, оставляет желать лучшего.

Но все же надо отметить, что в современный период отечественными исследователями проводится комплексное научное изучение по таким направлениям, как вовлечение детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс; социализация детей-инвалидов в современном обществе; создание активной поведенческой установки у детей-инвалидов на уверенное позиционирование себя в современном обществе; изменение отношения современного общества к людям с ограниченными возможностями через вышеуказанное вовлечение детей с ограниченными возможностями в наше общество (Малофеев, Шматко, 2001).

Система инклюзивного образования включает в себя учебные заведения среднего, профессионального и высшего образования. Ее целью является создание безбарьерной среды в обучении и профессиональной подготовке людей с ограниченными возможностями. Для этого требуется комплекс мер, который подразумевает как техническое оснащение образовательных учреждений, так и разработку специальных учебных курсов для педагогов и других учащихся, направленных на их работу и развитие взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями, развитие толерантности и изменения установок. Кроме этого, необходимы специальные программы, направленные на облегчение процесса адаптации детей с ограниченными возможностями в общеобразовательном учреждении.

Таким образом, необходимо отметить, что изучение зарубежного опыта по развитию инклюзии дает возможность применить в российской практике достижения в законодательном обеспечении прав детей с ограниченными возможностями на обучение в системе общего образования, организации учебного процесса в школьном классе на основе разработки дифференцированных образовательных технологий, создания системы изучения личностного развития детей с ограничениями в общеобразовательном пространстве с учетом разновозрастных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Всемирная декларация образования для всех и рамки действия для удовлетворения образовательных потребностей. Всемирная конференция по образованию для всех. 5–9 марта 1990 г., Джомтьен, Таиланд [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf [архивировано в Web Site] (дата обращения: 11.02.2014).

Ильинский, И. М. (2011) Куда идет отечественное образование // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 4–13.

Инклюзивное образование в России. (2011) М. : Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). 84 с.

Луков, Вал. А. (2012) Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. № 2. С. 21–30.

Малофеев, Н. Н., Шматко, Н. Д. (2001) Отечественные модели интегрированного обучения детей с отклонениями в развитии и опасность механического переноса западных моделей интеграции // Актуальные проблемы интегрированного обучения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам интегрированного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (с особыми образовательными потребностями), 29–31 января 2001 г. М. : Права человека. 148 с. С. 47–55.

Саламанкская Декларация лиц с особыми потребностями, принятая Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество. Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г. [Электронный ресурс] // Пермский региональный правозащитный центр. URL: http://www.prpc.ru/ds/ds_02.shtml [архивировано в WebCite] (дата обращения: 11.02.2014).

Ярская-Смирнова, Е. Р., Лошакова, И. И. (2003) Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. № 5. С. 100–106.

Дата поступления: 26.02.2014.

THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION MODELS:

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

A. V. BAKHAREV

(MOSCOW CITY TEACHERS' TRAINING UNIVERSITY)

The transition to inclusive education models has become one of the major problems of the world educational policy over the past 20 years. The article regards the main landmarks in the historical and pedagogical process of forming the inclusive education models abroad as well as the distinctive features and stages of development of the system of integrated teaching of children with health disabilities.

Under consideration is the model of international inclusive education created on the basis of the Jomtien Declaration (1990), which especially emphasizes that people with disabilities, including children, have equal rights to education. In 1994 the Salamanca Declaration was adopted. It endorsed the approach to the organization of education in inclusive schools for people with special educational needs.

The main emphasis has been laid on joint actions that involve children with disabilities and healthy school pupils into one and the same educational process. The basis is a partnership aimed at creating an environment and culture in which everyone — both teachers and pupils — is to be equal.

In the late 1990s being in the age of its state and social reforms, Russia also began to develop a national model of inclusive education and to create a system of integrated teaching of children with disabilities in secondary educational institutions. Therefore, the study of international experience in the development of inclusion enables to apply the world practical achievements to Russian educational environment.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, models of education, international experience, Russia.

REFERENCES

Vsemirnaia deklaratsiia obrazovaniia dlia vseh i ramki deistviia dlia udovletvoreniia obrazovatel'nykh potrebnosti. Vsemirnaia konferentsiia po obrazovaniuu dlia vseh. 5–9 marta 1990 g., Dzhomt'en, Tailand [World Declaration of Education for All and Framework for Action to Meet Basic Learning Needs. World Conference on Education for All. 5–9 March 1990. Jomtien, Thailand. *United Nations* [online] Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf [archived in WebCite] (accessed 11.02.2014). (In Russ).

Ilinskiy, I. M. (2011) Kuda idet otechestvennoe obrazovanie [Where Russian Education Goes]. *Znanie. Poniimanie. Umenie*, no. 1, pp. 4–13. (In Russ.).

Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii [Inclusive Education in Russia]. Moscow, UNICEF. 84 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012) Kontseptualizatsiia molodezhi v XXI veke: novye idei i podkhody [The Conceptualization of Young People in the Twenty-First Century: New Ideas and Approaches]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 21–30 (In Russ.).

Malofeev, N. N. and Shmatko, N. D. (2001) Otechestvennye modeli integrirovannogo obucheniia detei s otkloneniiami v razvitiu i opasnost' mekhanicheskogo perenosa zapadnykh modelei integratsii [Russian Models for Integrated Education of Children with Developmental Disabilities and the Risk of Mechanical Transfer of Western Integration Models]. In: *Aktual'nye problemy integrirovannogo obucheniia* [Topical Issues of Integrated Learning] : Proceedings of the International Research-to-practice Conference on the Integrated Education of Persons with Disabilities (Special Educational Needs), 29–31 January 2001. Moscow, Prava cheloveka Publ. 148 p. Pp. 47–55. (In Russ.).

Salamanskaia Deklaratsiia lits s osobymi potrebnostrami, priinataia Vsemirnoi konferentsiei po obrazovaniiu lits s osobymi potrebnostrami: dostup i kachestvo [The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education. World Conference on Special Needs Education: Access and Quality]. Salamanca, Spain, 7–10 June 1994. *Permskii regional'nyi pravozashchitnyi tsentr* [online] Available at: http://www.prpc.ru/ds/ds_02.shtml [archived in WebCite] (accessed 11.02.2014). (In Russ.).

Yarskaya-Smirnova, E. R. and Loshakova, I. I. (2003) Inklyuzivnoe obrazovanie detei-invalidov [Inclusive Education for Disabled Children]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 100–106. (In Russ.).

Submission date: 26.02.2014.

Бахарев Алексей Викторович — научный сотрудник Лаборатории изучения проблем социализации Центра развития систем и технологий социализации, соискатель кафедры педагогики Московского городского педагогического университета. Адрес: 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4. Тел.: +7 (499) 762-67-01. Эл. адрес: melory77@mail.ru. Научный консультант — д-р ист. наук, проф. Б. А. Кирмасов.

Bakharev Alexey Viktorovich, researcher of the Laboratory for Studies in Socialization Issues, the Center for Development of Socialization Systems and Technologies, applicant of the Pedagogy Department, Moscow City Teachers' Training University. Postal address: 4, 2nd Sel'skokhoziaistvennyi Proezd, Moscow, Russian Federation, 129226. Tel.: +7 (499) 762-67-01. E-mail: melory77@mail.ru. Research consultant — Doctor of Science (history), professor B. A. Kirmasov.